

У Дафны были сильно противоположные числа души и сердца, что означало, что ее внутренняя личность сильно отличается от той, которую она демонстрирует миру. Астория была авантюрной и энергичной, но при этом тщеславной, безответственной и вспыльчивой, что, по мнению Гарри, очень подходило младшей девочке. Крэбб утверждал, что он любящий, дружелюбный и разговорчивый, склонный к сплетням и смеху. Гарри не мог придумать более подходящего описания для угрюмого мальчика, но вскоре выяснилось, что он ошибся в своих расчетах. Когда Кассиопея попросила его повторить попытку, Крэбб отказался. Гарри решил, что мальчик просто хочет не рассказывать всем о своих сильных и слабых сторонах - удивительно хитрый ход, ведь он должен был все сделать правильно с первого раза, учитывая, что он действительно хорошо разбирается в арифмантии.

Гарри ожидал, что его собственные цифры окажутся совершенно неточными, но, как ни странно, этого не произошло. Если использовать воображаемый фон Ориона Блэка, то число души Гарри было равно единице, а это означало, что внутренне Гарри должен быть одиночкой, волевым, скрытным и очень решительным. Это также намекало на то, что он был лидером, который не любил подчиняться приказам и обладал скрытыми талантами. Его внешняя личность была представлена числом семь, что означало, что он общительный и быстро соображает, но в то же время безрассудный и быстрый в гневе.

Гарри был достаточно честен, чтобы признать, что это описание подходит ему как нельзя лучше, но задавался вопросом о значении этого факта. Он сделал все возможное, чтобы оставить Гарри Поттера позади, правда, но на самом деле он не считал себя исключительно Орионом Блэком. Однако, как ни странно, именно таким он сейчас и был - его притворная личность постепенно становилась настоящей.

"Ну что ж, все молодцы". Кассиопея улыбнулась им всем. "Надеюсь, вы хорошо подумаете над тем, что только что узнали. Нумерология - чрезвычайно полезная отрасль магии. Анализ характеров ваших друзей и врагов может дать вам огромное преимущество, равно как и непредвзятое понимание собственной личности. Есть вопросы?"

Все уставились на нее в ответ, не в силах или не желая придумать, что сказать.

"Значит ли это, что мы можем выйти на улицу и поиграть?" с надеждой спросил Эрни.

"Да, полагаю, что да", - сказала Кассиопея, заставив своих учеников вскочить со своих мест, прежде чем она успела передумать.

Драко потянул Гарри за мантию. "Пойдем, полетаем".

"Я тоже хочу!" сказала Астория.

"Детям вход воспрещен", - властно сказал Драко.

Астория, казалось, была готова снова обрушить на него свою случайную магию, но сестра

остановила ее. "Настоящая ведьма не ввязывается в такие шумные игры", - отругала ее Дафна. "Я предлагаю остаться дома и поиграть в шахматы".

"Ты всегда так говоришь", - ворчала Астория.

"Как насчет плавания", - сказал Гарри. "Мы все можем это сделать".

Этот компромисс был принят всеми (хотя Драко и не очень охотно), и, успешно попросив Кассиопею превратить их одежду в купальные костюмы и наложить на них согревающие чары, они вышли на улицу. Был еще апрель, и вода была ледяной, но с помощью заклинаний это было почти терпимо. Гарри не боялся плавать со времен Второго задания на Тривизардном турнире, но это не означало, что он был очень хорош в этом деле. В основном он держался на мелководье, пока все плескались, а потом отступил подальше на пляж, где они с Эрни помогали Астории строить замок из песка.

"Это и есть Хогвартс?" спросил Драко, направляясь к ним после победы в водной схватке с Крэббом.

Астория с гордостью осмотрела свое творение. "Ага! Видите, это Астрономическая башня, а это озеро... а вон там - Запретный лес".

"Хм, а ведь и правда неплохо", - сказал Драко с преувеличенным удивлением. "Наверное, Орион и Эрни проделали большую часть работы".

Эрни быстро вмешался, прежде чем Астория и Драко успели ввязаться в очередной взрывоопасный спор. "Кто-нибудь собирается на фестиваль Бельтайн на следующей неделе?" - спросил он, обращаясь к остальным членам группы за помощью в смене темы. "В конце концов, это наш последний шанс до окончания Хогвартса".

"Наши родители устраивают частный праздник у себя дома", - ответила Дафна за себя и Асторию. Несмотря на купание, ее волосы были сухими и идеально уложенными, а на бледно-голубом купальнике не было ни единого пятнышка песка. Гарри не в первый раз удивился, как ей удается постоянно поддерживать такой безупречный вид.

"Моя семья, конечно же, будет присутствовать на празднике, - сказал Драко. "Отец говорит, что нужно придерживаться старых традиций. Крэббы тоже собираются, а ты, Винсент?"

"Э... да", - сказал Крэбб, видимо, хорошенько подумав, прежде чем ответить.

"О каком фестивале вы говорите?" спросил Гарри. Хотя он слышал о Бельтане на уроках астрономии в Хогвартсе, он не помнил никаких упоминаний о фестивале.

Все повернулись и уставились на него с разной степенью недоверия. Гарри не понимал, почему

они так удивлены - по его мнению, они уже должны были привыкнуть к тому, что он задает глупые вопросы.

Дафна вопросительно наклонила голову. "То есть вы не знаете? Разве во Франции не празднуют Бельтайн?"

"Ну, не совсем", - сказал Гарри, хотя понятия не имел, правда это или нет.

"Мама всегда говорила, что французы - невежественные дикари. Похоже, она права", - с явным презрением заметила Дафна.

Драко нахмурился. "Мои предки были родом из Франции".

"Я так и предполагала", - сказала Дафна.

"И что это значит?" потребовал Драко.

"В любом случае", - громко сказал Эрни. "Праздник Белтайн начинается вечером тридцатого апреля и длится до следующего заката первого мая. Волшебники и ведьмы со всей страны собираются вместе и празднуют конец зимы и начало лета".

Драко, видимо, решил, что ему больше нравится читать Гарри лекции, чем смотреть на Дафну, и продолжил объяснение. "Это один из старых языческих ритуалов обновления и возрождения, - сказал он. "Как Самайн, Йоль и прочее. В эти дни магия наиболее сильна. Я думаю, это как-то связано с движением солнца, звезд и всего остального".

"Все говорят, что это очень весело", - сказала Астория Гарри с тоскливым вздохом. "Жаль, что мама с папой не разрешили мне пойти".

"Мама говорит, что молодым ведьмам не подобает посещать общественные собрания. На таких мероприятиях полно Неясытей, и там поощряется буйное поведение", - сказала Дафна, заставив младшую сестру хмыкнуть и закатить глаза.

Оказалось, что Гарри и Сириус собираются на фестиваль. Сириус заявил, что после долгих лет, проведенных взаперти в Азкабанах или в охоте на Темных Лордов, они оба заслужили ночь, чтобы расслабиться и просто повеселиться. Гарри с радостью согласился с такими прекрасными доводами; наслушавшись рассказов однокурсников о прелестях предыдущих праздников, ему не терпелось испытать это самому - тем более что с началом учебы в Хогвартсе у него такой возможности не будет. Сириус написал Андромеде и предложил ей и Теду Тонксу присоединиться к ним, и в какой-то момент Ремус тоже получил приглашение. Гарри чувствовал себя немного не в своей тарелке, как единственный так называемый ребенок среди группы взрослых, но неловкость исчезла, как только они добрались до места проведения фестиваля.

Праздник проходил на необозримом склоне холма где-то в Озерном крае на севере Англии. В небе висели разноцветные фонарики, мягко освещая полчища волшебников и ведьм, собравшихся на праздник. На небольшой сцене играли музыканты, музыка усиливалась с помощью звуковых заклинаний, так что ритм разносился по толпе. Все были одеты в яркие мантии, а некоторые молодые ведьмы носили в волосах цветы, заплетенные в косы. На траве были расставлены многочисленные лотки, где продавали браслеты и другие магические безделушки, а также угощали едой и напитками тех, кто сидел за несколькими длинными деревянными столами. На вершине холма горели два огромных костра, дым от которых поднимался в безоблачное ночное небо.

"Говорят, если танцевать между кострами, это принесет удачу", - сказал Сириус Гарри, наклонившись, чтобы его было слышно за музыкой и смехом толпы.

"Особенно удачно, если вы пойдете вместе с каким-то особенным человеком", - добавила Андромеда и обменялась с мужем влюбленным взглядом. Гарри было странно видеть ее такой счастливой: на ее лице не было следов печали, а выражение лица было легкомысленным и улыбчивым, и всякое сходство с ее сестрой Беллатрикс исчезло.

"Помню, как мы с тобой впервые побывали на празднике Белтайн, сразу после окончания школы", - вспоминал Тед. "Мы танцевали до рассвета".

"И я считаю, что нам обоим очень повезло", - с улыбкой сказала Андромеда. Пара обменялась нежным поцелуем, после чего Андромеда обратила свое внимание на Сириуса и Ремуса. "Мальчики, не пора ли вам двоим найти партнеров для танцев? Здесь есть из чего выбрать". Она жестом указала на группу ведьм неподалеку, все из которых смотрели на Сириуса с открытой благодарностью.

Сириус ухмыльнулся и подмигнул им, заставив их хихикать и краснеть. Затем он вздохнул. "Слишком молод", - с сожалением сказал он. "Хотя я бы не отказался, чтобы мне сегодня повезло!"

"Сириус!" воскликнул Ремус, бросив многозначительный взгляд на Гарри.

"Орион уже достаточно взрослый, чтобы знать о перьях и чернильницах, Ремус". Сириус махнул рукой в пренебрежительном жесте. "А теперь, если вы не возражаете, я, кажется, только что заметил Гестию Джонс у стойки с закусками. Орион, ты ведь не будешь против, если я ненадолго отлучусь?"

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3439083>